

УДК 677.07(575.3)

На правах рукописи

САФАРОВА ЗАЙНУРА НЕМОНОВНА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ В КОНЦЕ XIX
– НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО КОСТЮМА**

**Специальность 5.6.1. – Отечественная история
(исторические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история
(исторические науки)

Душанбе – 2022

Работа выполнена в отделе истории искусства Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Научный -руководитель: - Иброхимов Муродали Файзалиевич - доктор исторических наук, профессор кафедры искусствоведения Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана

Официальные оппоненты: **Тиллоев Сангахмад Самадович -** доктор исторических наук, и.о.доцента кафедры архитектурной среды и реставрации Таджикского технического университета имени академика М. Осими
Файзуллоев Мухиддинжон - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова.

Ведущая организация: **Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни**

Защита состоится «__22__»__09__2022г. в _13:00_____ часов на заседании диссертационного совета 73.1.017.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 33).
Диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НАНТ и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (www.taj-history.tj).

Автореферат разослан «__ __» _____ 2022 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Кабилова Б.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня в Таджикистане, развивающемся в условиях государственной независимости, материальная культура народа рассматривается как важное направление разработки целостной теории его исторического развития и как существенный фактор, влияющий на статус нации в разные исторически-перниоды. Важной составляющей материальной культуры народа, как известно, служит национальный костюм – культурный атрибут, связанный с этническими и социальными показателями функционирования общества. Вопрос изучения истории народного костюма всегда находился в поле зрения исследователей материальной культуры таджиков и признавался важной задачей отечественной исторической науки.

Костюм – полноценный исторический источник, предоставляющий важные сведения о жизнедеятельности человека, его общественном статусе, убеждениях. Содержание и облик народного костюма несут на себе отпечаток специфики присущей этому народу хозяйственной деятельности, его традиционного семейного быта. Изучая исторический и традиционный костюм, можно создать картину истории взаимосвязи народов, взаимодействия экономики и социального строя в конкретные исторические периоды.

Исторические события второй половины XIX века в Средней Азии, сопровождавшиеся потерей независимости и частичным присоединением региона к царской России, привели к существенной трансформации образа жизни местного населения. Кардинальные социально-культурные изменения оказали заметное воздействие и на традиционные костюмы народов региона. Возникли новые костюмные предметы, появились изменения в покрое одежды, динамичной трансформации под воздействием европейской культуры подверглись состав и форма традиционной одежды, началась интенсивная замена в одежде кустарных тканей на фабричные и т.д.

С обретением Республикой Таджикистан государственной независимости началось возрождение отдельных, уже забытых традиций и народных обрядов. Не избежал влияния новых веяний и народный костюм, особенно после восстановления прямых связей между республикой и зарубежными странами мусульманского Востока. С одной стороны, в современном национальном костюме вновь появились элементы и формы, исчезнувшие несколько десятилетий назад под влиянием советской идеологии, а с другой – в него были привнесены атрибуты, порой не имеющие никакого отношения к истории и традициям народа. Это значит, что современное таджикское общество остро нуждается в знаниях о культуре исторического национального костюма и, в особенности, народного костюма досоветского периода.

Актуальность разрабатываемой темы заключается в том, что она преследует целью подчеркнуть подлинные черты традиционализма в современном народном костюме. Эти знания нужны для того, чтобы противостоять процессу обезличивания народного костюма, стиранию в нем какой-либо этнической дифференциации. Очевидно, инновационное развитие национального костюма в наши дни происходило как с учетом сложившихся реалий, так и на основе преемственности традиций в этой области.

Особенно актуальной является разработка вопроса о таджикском аристократическом костюме - городском костюме, который до образования Советского Таджикистана развивался в условиях правления чужеродных династий.

Обращение к проблеме исторического городского костюма важно в том аспекте, что в рассматриваемый период именно таджики составляли основное население среднеазиатских городов. Следовательно, разработка настоящей темы позволяет расширить наши знания о материальной культуре таджикского народа в целом.

Актуальность работы над настоящей темой выражается в следующем:

- изучение эволюции традиционного костюма позволит расширить наши знания о состоянии и материальной культуре общества, а также условиях, при которых происходила преемственность костюмных традиций;

- накопленные в рамках настоящего исследования материалы могут стать основой исторических реконструкций костюмов для театрально-художественных постановок, содействовать приданию исторической объективности при создании художественных и документальных фильмов, а также литературных произведений исторического содержания.

- знания о традициях народного костюма позволят современным модельерам-дизайнерам на основе их использования найти новые художественные решения в создании современного национального костюма.

Степень изученности проблемы. Об одежде таджиков и других народов Центральной Азии XIX – начала XX вв. наукой накоплено немало сведений. Существующая литература, в которой нашли отражение различные аспекты настоящей проблемы, делится нами на следующие группы.

Первую группу составляют монографические издания и статьи фундаментального характера О. А. Сухаревой, Н. П. Лобачевой и др., в которых систематизированы материалы, собранные в результате многих этнографических исследований. Материал этих трудов затрагивает вопросы, связанные с костюмами разных народов, в их объединяющих и отличительных чертах. Публикации представителя славной плеяды первых советских этнографов-востоковедов О. А. Сухаревой содержат ценный

материал, тесно сплетенный с генезисом и эволюцией отдельных предметов центральноазиатской одежды. В своих исследованиях ученый, рассматривая конкретные предметы традиционной одежды, останавливается на способах их ношения во взаимосвязи с локальными особенностями и древними обрядами. Еще одно достоинство этих и других трудов О. А. Сухаревой заключается в выявлении причастности конкретных этнических групп Центральной Азии к производству и ношению тех или иных предметов традиционной одежды¹.

Особенностью исследований опытного полевого исследователя, талантливого специалиста в области традиционных народных обрядов Н. П. Лобачевой по традиционному костюму Средней Азии является изучение предметов одежды, распространенных в разных районах региона в их общих и отличительных чертах².

Во вторую группу мы включили монографии и статьи, составленные по результатам, как специальных, так и комплексных, этнографических исследований, проведенных в разных районах плотного проживания таджиков. К ним относятся труды З. А. Широковой, А. К. Писарчик, Л. Бахтоваршоевой, Л. А. Чвырь и др. Научные публикации З. А. Широковой посвящены костюмным традициям, причем по большей части она изучала костюмы, характерные для горных районов. Вместе с тем, часть ее исследований посвящена традиционному костюму таджиков равнинных районов³. Большую ценность представляет «Альбом одежды таджиков», составленный З. А. Широковой совместно с Н.Н. Ершовым. Цветные иллюстрации этого альбома наглядно демонстрируют основные отличительные черты и характерные нюансы таджикской одежды⁴.

¹ Сухарева О. А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 1954. Вып. 1. Т. 21. С.111-157; Сухарева О. А. Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 77-102; Сухарева О. А. Участие женщин в товарном производстве тканей и одежды у равнинных таджиков в конце XIX – начале XX в. // Ближний и Средний Восток. М., 1980. С. 203-212; Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.) М.: Наука, 1982 и др.

² Лобачева Н. П. К истории среднеазиатского костюма (женские головные накладки-халаты) // Советская этнография. М., 1965. № 6. С. 34-49; Лобачева Н. П. О некоторых чертах региональной общности в традиционном костюме народов Средней Азии и Казахстана // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1989. С 5–38; Лобачева Н. П. Особенности костюма народов Среднеазиатско-Казахстанского региона // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 2001. С. 69-96 и др.

³ Широкова З. А. Традиционные женские головные уборы таджиков (юг и север Таджикистана) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С. 182-203; Широкова З. А. Мужская и женская поясная одежда таджиков // Этнография в Таджикистане. Душанбе, 1989; Широкова З. А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. Душанбе: Дониш, 1993 и др.

⁴ Ершов Н. Н., Широкова З. А. Альбом одежды таджиков. Душанбе, 1969.

Большой вклад в изучение народной одежды равнинных таджиков внесла этнограф А. К. Писарчик, в трудах которой дается описание и выявляется терминология одежного комплекса таджиков Нураты. Несмотря на то, что это исследование проведено в конце 1970-х годов, в нем много исторического материала, в том числе посвященного уникальным видам женских платьев, бытовавших в гаремах бухарской аристократии начала XIX в.¹

Как известно, многие одежные элементы, модные в определенный период, затем сохранялись лишь в составе ритуальной одежды, в частности, зачастую они встречались только в составе савана. В этом аспекте, полезные сведения по некоторым прежде распространенным предметам национальной одежды таджиков можно найти в статье «Саван» Н. Бабаевой и Л. Бахтоваршоевой².

Л. А. Чவர்ь занималась изучением и классификацией традиционных таджикских ювелирных изделий. Особо отметим большую работу этого исследователя по составлению систематизированных иллюстраций украшений, представленных в ее изданной монографии. В ней представлен практически весь комплекс традиционных украшений таджиков с указанием регионов их распространения³.

К третьей группе мы относим статьи по таджикскому костюму конца XIX – начала XX вв. научных сотрудников Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской Академии наук (Кунсткамеры) Р. Я. Рассудовой, Ф. Д. Люшкевич, О. В. Старостиной, Т. Г. Емельяненко и др. Эти исследования отличает высокая достоверность, так как в них объектом изучения выступает «живой» материал в виде музейных артефактов. Так, замечательный ученый в области истории и культуры таджиков долины Зеравшана и этнически родственного этому народу иранцев Ф. Д. Люшкевич изучила распространенную в первой половине XX века одежду таджикского населения Бухарского оазиса. В ее

¹ Писарчик А. К. Материалы из истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские платья и головные уборы // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С113-122; Писарчик А. К. Одежда таджиков Нурата. Душанбе, 2003.

² Бабаева Н., Бахтоваршоева Л. Саван // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С 133-150.

³ Чவர்ь Л. А. Отражение возрастных традиций в таджикских ювелирных украшениях // Советская этнография. №. 4. М., 1970. С 115-121; Чவர்ь Л. А. Таджикские ювелирные украшения (Материалы к историко-культурному районированию Таджикистана). М., 1977; Чவர்ь Л. А. Сравнительный очерк традиционных украшений уйгуров и соседних народов Центральной и Средней и Азии // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: очерки истории. М.: Наука, 1988. С 211-250 и др.

трудах основные особенности костюма бухарских таджиков подмечены наиболее ярко и тонко¹.

Золотошвейные традиции коренного населения Бухары изучены наставницей Ф. Д. Люшкевич – известным этнографом, лингвистом и иранистом Е. М. Пещеревой. Ценность проанализированных ею материалов не подлежит сомнению, так как в традиционном костюме этого региона отделка золотой вышивкой имело особое значение².

Р. Я. Рассудова изучила одежду, характерную в конце XIX – начале XX вв. для оседлых жителей долин Ферганы и Зеравшана, а также Ташкентского оазиса³. Очевидно, что материалы ее исследований имеют отношение, прежде всего, к таджикскому населению этих регионов.

Костюмным комплексам равнинных таджичек конца XIX - начала XX веков посвятила специальную статью О. В. Старостина. Ее исследование строится на описании старинных предметов одежды, хранящихся в фондах Российского этнографического музея. В статье дается общий обзор национального женского костюма, бытовавшего в то время в равнинных областях с учетом особенностей, присущих разным возрастным группам, также характеризуется состав обрядовой (свадебной, траурной) одежды равнинных таджичек⁴.

Национальные ткани таджиков стали объектом ряда исследований, в том числе и Т. Г. Емельяненко, изучившей музейные коллекции среднеазиатского текстиля⁵. Ценные сведения содержатся также в ее трудах по культуре одежды, в частности таджикской¹.

¹ Люшкевич Ф. Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XXв. // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1978. Т. 34. С123-144; Люшкевич Ф. Д. Одежда этнических групп населения Бухарского оазиса и прилегающих к нему районов. Первая половина XX в. (опыт сравнительной характеристики) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С 107-138; Люшкевич Ф. Д., Курылев В. П., Сазонова М. В. Этнографические собрания МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1980. Т35. С37-44 и др.

² Пещерева Е. М. Бухарские золотошвей // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т16. М.Л., 1955. С265-282.

³ Рассудова Р. Я. К истории одежды оседлого населения Ферганского, Ташкентского и Зеравшанского регионов // Сборник музея антропологии и этнографии. Л., 1978. Т34. С. 154-174; Рассудова Р. Я. К истории одежды среднеазиатского духовенства // Сборник музея антропологии и этнографии. Л., 1989. Вып. 43. С 170-179; Рассудова Р. Я. Сравнительная характеристика мужской одежды населения Ферганско-Ташкентского региона (XIX-XX в.) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С 139-156 и др.

⁴ Старостина О. В. Некоторые особенности женской ритуальной одежды таджиков // Лавровский сборник: Материалы 36 и 37-х Среднеазиатско - Кавказских чтений 2012-2013 гг. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С 297-302; Старостина О. В. Традиционный женский костюм равнинных таджиков (конец XIX – начало XX в.) // Таджики: история, культура, общество. СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН, 2014. С 366-402 и др.

⁵ Емельяненко Т. Г. К характеристике хлопчатобумажных тканей Средней Азии конца 19-начала 20 вв. (по коллекциям ГМЭ народов СССР) // Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников. Л., 1987. С.136-146; Емельяненко Т. Г.

В рамках четвертой группы мы объединили публикации, выполненные по результатам работ, проведенных в разных областях Узбекистана. Среди таких работ можно отметить красочные альбомы, составленные Н. Садыковой. В них представлены иллюстрации и краткие описания предметов одежды, обуви и украшений по музейным коллекциям. Хотя в названии альбомов речь идет об узбекском костюме, приведенные в ней материалы в равной мере имеют отношение и к таджикскому традиционному костюмному комплексу соответствующих регионов (Бухары, Самарканда, Ферганской долины и Ташкентского оазиса), что нашло отражение, например, в названиях многих описанных предметов².

К разрабатываемой нами теме имеют прямое отношение и материалы по одежде, собранные в Ташкенте М. А. Бикжановой³. Традиционная одежда и украшения нуратинок послужили, кроме того, объектами диссертационного исследования узбекского этнографа Г. К. Юлдашевой⁴. В данном контексте укажем и на публикацию М. Рузиевой по траурной и помертвой одежде ташкентских горожан⁵.

Сведения об особенностях одежды и других принадлежностей традиционного костюма таджикского городского населения Хорезмского оазиса содержатся в трудах К. Л. Задыхиной, М. В. Сазоновой⁶ и др.

В пятую группу тематической литературы включены научные публикации, в которых накоплены сведения по истории таджикского

К методике этнографического описания и изучения тканей (по среднеазиатским материалам) // Краткое содержание докладов Лавровских (среднеазиатско-кавказских) чтений 1990-1991 гг. СПб., 1992. С65-67; Емельяненко Т. Г. Традиционные ткани у таджиков // Таджики: история, культура, общество. СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН, 2014. С342-365 и др.

¹ Емельяненко Т. Г. Искусство вышивки у таджиков // Таджики: история, культура, общество. СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН, 2014. С320-341; Емельяненко Т. Г. Традиционный костюм бухарских евреев: источники и особенности изучения // Историческая этнография. Вып. 4. СПб., 2010. С39-47; Емельяненко Т. Г. Традиционный костюм бухарских евреев: этнокультурный аспект. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012 и др.

² Садыкова Н. Национальная одежда узбеков Бухары и Самарканда XIX – XX вв. (рус., англ.). Ташкент: Шарк, 2006; Садыкова Н. Национальная одежда узбеков Ташкента и Ферганы XIX – XX вв. (рус., англ.). Ташкент: Шарк, 2006 и др.

³ Коренное население этого города, до революции известное как сарты, в последующем было включено в состав узбеков.

⁴ Юлдашева Г.К. Традиционная одежда и украшения женщин Нуратинской долины (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1995.

⁵ Рузиева М. Посмертная и траурная одежда узбеков г. Ташкента // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С 169-173.

⁶ Задыхина К. Л., Сазонова М. Мужская одежда узбеков Хорезма конца XIX – начала XX в. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С151-168; Сазонова М. В. Женский костюм узбеков Хорезма // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1989. С 90-106.

костюма представленные в систематизированном виде. Так, региональные особенности таджикского костюма в аспектах формы, кроя, материалов и отделки нашли отражение в отдельной главе монографии Г. Майтдиновой, посвященной традиционному костюму¹. Данная двухтомная работа на сегодняшний день наиболее системна и содержит материалы о генезисе и поэтапной эволюции костюмных традиций таджикского народа, охватывая хронологически периоды энеолит – начало XX столетия. В ней обобщены основные результаты имеющихся археологических, источниковедческих и этнографических исследований по теме.

Литературные памятники для разработки вопроса о периодизации и классификации исторических и традиционных тканей таджиков привлечены М. Ф. Иброхимовым².

Таким образом, историографический обзор темы показывает, что ее различные аспекты получили освещение во многих ранее проведенных исследованиях. Вместе с тем, становится очевидным, что специфика костюмов разных слоев таджикского населения равнинной Средней Азии еще не становилась предметом специального исследования. Проблемы, обусловившие такой подход исследователей, нуждаются в анализе и методологическом разрешении, что позволит успешно изучить специфику старинных костюмов таджиков-аристократов, представителей широких городских масс, а также некоторых особых групп населения. Очевидно, такой подход обеспечивает достоверность получаемых при этом результатов.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение этнического городского костюма таджиков в конце XIX – начале XX вв., изучение процесса его сложения в условиях трансформации жизни среднеазиатского общества и интенсивного внедрения европейской культуры, осмысление значимости городского костюма как сословного социального маркера.

В число задач исследования входят:

- проанализировать специфику проблемы исследования и выработать методологические принципы ее разработки;
- изучить особенности письменных и художественных источников по теме и определить возможности использования их материалов для достижения поставленной цели;

¹ Майтдинова Г.М. История таджикского костюма. Т. 1-2. Душанбе, 2004.

² Иброхимов М. Ф. Таджикский ремесленный текстиль: Словарь-справочник. Душанбе: Ирфон, 2003; Иброхимов М. Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. Душанбе: Ирфон, 2006; Иброхимов М. Ф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. Душанбе: Ирфон, 2013 и др.

- разработать проблему, связанную с дореволюционным костюмом равнинных таджиков, населявших в тот период все главные среднеазиатские центры истории и культуры этого народа;

- дать общую характеристику мужского и женского костюма городских таджиков с учетом дифференциации по признакам состоятельности и положения в обществе, выявить элементы своеобразия в костюме представителей каждого социального сословия;

- определить отличительные черты и дать описание отдельных видов особых костюмов, характерных для городской социальной среды того периода;

- в качестве специальной проблемы рассмотреть вопрос о таджикском аристократическом костюме;

- раскрыть сущность этнического костюма как семиотического маркера;

- проследить изменения в городской моде в аспекте социальных и эстетических ориентаций таджикской городской знати;

- выявить социально-экономические и социокультурные факторы, влиявшие на распространение в среднеазиатской городской среде принципов костюма европейского образца;

- установить хронологию распространения среди горожан элементов европейского костюма в связи с формированием урбанизированной социальной среды.

Источниковедческая база работы. Привлеченные в настоящем исследовании, источники можно разделить на следующие категории:

1-ая категория. Письменные свидетельства А. Д. Гребенкина, В. и М. Наливкиных, А. П. Шишова, Э. С. Вульфсон, А. П. Хорошхина, М. Алибекова, Н. П. Остроумова, П. И. Пашино, В. В. Крестовского, П. П. Шубинского, А. А. Семенова, Л. Ф. Костенко, Н. Стремоухова, Д. Долгорукого и других русских авторов конца XIX – начала XX веков. Эти публикации служат важным источником для изучения костюма таджикского городского населения Средней Азии того периода. Среди них наибольшего внимания заслуживают этнографические труды А. Д. Гребенкина¹ и Наливкиных, лично собиравших материалы по этнографии местного населения. Особой ценностью отличается работа В. и М. Наливкиных «Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы»², в которой женский костюм рассматриваемой эпохи описан наиболее глубоко и тонко. Не случайно, опубликованные ими материалы

¹Гребенкин А. Д. Ремесленная деятельность таджиков Зеравшанского округа // Материалы для статистики Туркестанского края. СПб., 1873. Вып. 2. С 511-514; Гребенкин А. Д. Таджики // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. М., 1872. Вып. 2. С 1-50.

² Наливкин В. П., Наливкина М. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы. Казань: Типография Императ. унив-та, 1886.

по этой теме, через два десятилетия почти дословно заимствовали такие известные авторы, как А. П. Шишов¹ и Э. С. Вульфсон². Полезные сведения по одежде и другим атрибутам костюма таджиков зафиксированы также в этнографических очерках А. П. Хорошхина³, М. Алибекова⁴, Н. П. Остроумова⁵.

Увлекательно и лаконично о нарядах городского таджикского населения сообщают П. И. Пашино⁶, В. В. Крестовский⁷, П. П. Шубинский⁸, А. А. Семенов⁹, Л. Ф. Костенко¹⁰, Н. Стремоухов¹¹, Д. Долгорукий¹² и ряд других русских авторов. Ценные сведения, изложенные в их трудах, являются путевыми заметками, составленными по результатам посещения отдельных среднеазиатских городов.

2-я категория. Старинные фотографии и картины русских художников рассматриваемого периода. Они позволяют наглядно получить, как общее представление о разных вариантах бытовавших нарядов, так и их характерных нюансах. В частности, это - иллюстрации Н. Нехорошева из «Туркестанского альбома», составленного ориенталистом А. Л. Кун в 1872-1874 годах по поручению генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана, особенно ее этнографической части¹³.

Такую же ценность имеют фотоработы С. М. Прокудина-Горского, С. М. Дудина, Г. Е. Кривцова, И. Введенского, Г. А. Панкратьева, В. Ф.

¹Шишов А. П. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование. Ч. 1 (Этнография) // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. Ташкент, 1904. Т. 11. С 1-492; Шишов А. П. Таджики. Этнографическое исследование. Алматы, 2006.

² Вульфсон Э. С. Как живут сарты. М., 1908.

³ Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876.

⁴ Алибеков М. Домашняя жизнь последнего Кокандского Хана Худаяр-хана // Ежегодник Ферганской области. Т2. Новый Маргелан, 1903. С 79-118.

⁵ Остроумов Н. П. Сарты. Этнографические материалы. Вып. 1. Ташкент, 1890.

⁶ Пашино П. И. Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки. СПб., 1866.

⁷ Крестовский В. В. В гостях у эмира Бухарского. СПб., 1887.

⁸ Шубинский П. П. Очерки Бухары // Исторический Вестник. М., 1892. № 7. С109-143; № 8. С 364-390; № 9. С 621-649; № 10. С 100-124; Шубинский П. П. Недавняя трагедия в Бухаре // Исторический Вестник. М., 1892. № 5. С 467-476.

⁹ Семенов А. А. По границам Бухары и Афганистана (Путевые очерки 1898 года) // Исторический вестник. М., 1902. № 3. Т. 87. С 962-993; Т. 88. С 99-123; Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903.

¹⁰ Костенко Л. Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. С подробным маршрутом от Ташкента до Бухары. СПб., 1871.

¹¹ Стремоухов Н. Поездка в Бухару // Русский вестник. № 6. Т117. М., 1875.

¹² Долгорукий Д. Пять недель в Кокане // Русский вестник. 1871. № 1. Т. 91. С 244-318.

¹³ Кун А. Л. Туркестанский альбом: По распоряжению Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана 1-го. в 6 ч. Ч. 1-2. Часть этнографическая. Ташкент, 1871-1872.

Козловского, Н. Ордэ, Я. Лютче, П. Надара, Г. Краффта, других русских и европейских фотографов¹.

Самые тонкие оттенки и характерные признаки костюмов, свойственные жителям региона, отражены в картинах В. Верещагина, И. М. Прянишникова и ряда других русских художников, работавших в то время в Средней Азии.

3-я категория. Музейные коллекции одежды и других костюмных принадлежностей. Значительное количество предметов исторической одежды таджиков сегодня хранится в фондах Музей этнографии имени М.С. Андреева. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук. Их использование совместно с фотоколлекциями музея позволило опубликовать многочисленные научные статьи и монографии².

В той или иной мере уникальные образцы старинной таджикской одежды находятся в фондохранилищах Этнографического музея, Исторического музея Согдийской области, музея при НИИ искусствоведения в Худжанде и других многочисленных (республиканских, областных, городских и районных) музеев Таджикистана. В связи со спецификой выбранной темы, автором изучены подлинные предметы одежды и другие костюмные принадлежности из фондов Музея национальной одежды Бухары, Государственного музея искусств Узбекистана, Государственного музея прикладного искусства Узбекистана, Мемориального музея Тамары Ханум и других известных музеев Узбекистана. Кроме того, в диссертации приводится авторская интерпретация отдельных костюмных предметов, хранимых в Музее

¹ Прищепова В. А. Бухарские золотошвей // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т16. Т16. М.-Л., 1955. С265-282; Прищепова В. А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии конца XIX - начала XX века (из собраний МАЭ РАН) // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа. СПб., 2006. С 174-225; Прищепова В. А. Центральная Азия в фотографиях российских исследователей (по материалам иллюстративных коллекций МАЭ РАН) // Центральная Азия. Традиция в условиях перемен. Вып. 1. СПб., 2007. С223-260; Вып. 2. С323-374; Прищепова В. А. Бухара в фотоколлекциях Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской Академии наук // Иран-наме. № 4(12). Алмааты, 2009. С213-242; Прищепова В. А. Традиционная культура народов Центральной Азии по фотоколлекциям Музея народооведения в собраниях МАЭ (1920–1930-е гг.) // Центральная Азия. Традиция в условиях перемен. Вып. 2. СПб., 2009. С323-374; Прищепова В. А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX – начала XX века в собраниях Кунсткамеры. СПб., 2011; Прищепова В. А. От Лерха до Зарубина. Из истории коллекций Кунсткамеры по культуре народов Таджикистана // Таджики: история, культура, общество. СПб., 2014. С282-319 и др.

² Речь идет, в частности, об указанных здесь публикациях Т. Г. Емельяненко, Е. М. Пещеревой, В. А. Прищеповой, О. В. Старостиной, Р. Я. Рассудовой. Кроме того: Равдоникас Т. Одна из функций стеганой одежды // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1978. Вып. 34. С 175-181 и др.

антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук (Кунсткамере).

4-я категория. Образцы костюмных принадлежностей рассматриваемой эпохи, которые хранятся в частных коллекциях Мемориального музея Тамары Ханум. В данном контексте заслуживают внимания прекрасные, выполненные с натуры, иллюстрации лично собранных немецким художником и путешественником Максом Тильке, предметов средневековой восточной одежды, в частности среднеазиатской¹. Бережно хранят у себя костюмные раритеты и жители Таджикистана. Некоторые из таких предметов были любезно представлены нам для использования во время выполнения настоящего исследования (иллюстрации представлены в приложении к диссертации). Подобно отдельным археологическим материалам, этот вид источников как «живой материал» обладает уникальным достоинством – предоставляет возможность изучить технологические и конструкторские аспекты одежды (точные размеры, тип покроя, фактура ткани, свойства пошивочных и вышивальных нитей, вид стежков и др.).

Объектом настоящего исследования являются предметы народного костюма таджикского населения среднеазиатских городов в их типологическом (мужской, женский, повседневный, выходной, праздничный и т.д.) и историческом разнообразии.

Предметом исследования является изучение этнической и сословной специфики таджикского народа в исследуемый период с учетом сложения и развития костюмных традиций под влиянием политических и социальных преобразований и, в рамках культурогенеза, некоторых признаков костюма других народов (узбеков, евреев и др.), исторически населявших с таджиками одни и те же города.

Хронологические рамки исследования указаны в его названии и охватывают период конца XIX - начало XX вв. Это обусловлено тем, что в этот период Средняя Азия оказалась под политическим влиянием Российской империи и развитие этнического городского костюма происходило в условиях интенсивного синтеза местных традиций и привнесенных инноваций российско-европейского характера. Основанием для выбора верхней временной границы исследования послужили события начала XX века, обеспечившие распространение в Средней Азии советской власти, что послужило линией рубежа для нового этапа коренных изменений в народном костюме таджиков.

Географические рамки исследования. Эволюция традиционного костюма городских таджиков изучена в пределах среднеазиатских районов компактного проживания этого народа. Основанием для такого подхода служит тот факт, что в рассматриваемую эпоху именно эта территория

¹ Max Tilke. Oriental Costumes. Their Designs and Colors. Berlin, 1922.

оказалась под влиянием русской культуры, что породило в костюмах местного образца своеобразие, характерные только для среднеазиатских владений Российской империи. Подавляющее количество изложенного материала имеет отношение к городам, сегодня административно входящим в состав независимых государств - Таджикистана (Худжанд, Гиссар и др.) и Узбекистана (Бухара, Самарканд, Ташкент, Коканд, Ферганы и др.).

Методологическая основа исследования. В качестве важнейшего методологического посыла выбрана необходимость изучения истории и традиций в одежде в контексте многогранных связей с социально-историческими обстоятельствами и культурной средой. Диссертантом использованы методы сравнительно-исторического и структурно-видового рассмотрения, а также логико-исторической реконструкции.

В процессе работы над диссертацией автор опиралась на важнейшие положения и достижения современной исторической, археологической, этнографической и искусствоведческой наук. Вместе с тем, основу исследования составили личные разработки автора работы, которые реализованы в строгом соответствии с принципами историзма и комплексного подхода к решению поставленных задач исследования.

Более обстоятельно методологические аспекты исследования изложены в специальном разделе диссертационной работы.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые:

- разработана тема, связанная с костюмом равнинных таджиков, населяющих все главные среднеазиатские центры истории и культуры этого народа;
- разработана методологическая концепция изучения средневекового таджикского национального костюма, развивавшегося в условиях господства чужеродных династий и с учетом специфики привлекаемых источников;
- выявлены особенности письменных и художественных источников и возможности использования их материалов для изучения таджикского городского костюма;
- составлена характеристика мужского и женского костюма городских таджиков в зависимости от их состоятельности и положения в обществе и выявлены элементы своеобразия в костюме представителей каждого социального сословия;
- дано описание особых костюмов в городской социальной среде и определены их отличительные черты;
- в процессе исследования выделена, как специальная проблема, вопрос о таджикской аристократической одежде;
- на конкретных примерах раскрыта сущность этнического костюма как семиотического маркера;

- прослежены изменения в городской моде в аспекте социальных и эстетических ориентаций таджикской городской знати;

- выявлены социально-экономические и социокультурные факторы, влиявшие на распространение в среднеазиатской городской среде принципов костюма европейского образца;

- установлена хронология распространения среди горожан элементов европейского костюма в связи с формированием урбанизированной социальной среды.

Основные положения, выносимые на защиту:

- для Средней Азии рассматриваемая эпоха – период динамичной трансформации образа жизни населения, вызванной распространением здесь власти Российской империи и возрастанием влияния европейской культуры. Последовавшие социально-культурные изменения оказали заметное воздействие и на костюмы народов региона. Возникли новые виды одежды, произошли изменения в ее составе, покроях, форме, началась интенсивная замена в одежде кустарных тканей на фабричные и т.д. Заметные изменения коснулись и других предметов костюма;

- в рассматриваемый период эволюция народного костюма таджиков происходила под влиянием интенсивного проникновения русской культуры, обусловившей активный синтез национальных традиций и заимствования, причем наиболее динамично этому процессу подвергся городской костюм;

- эволюция костюма городских таджиков, несмотря на новые социально-культурные условия развития, происходила на основе преемственности традиций, позволившей сохранить черты своеобразия, обусловленные национальной культурой, обычаями, природой и климатом района проживания, традиционным образом жизни;

- наличие в дореволюционной Средней Азии расслоения населения (не тождественное делению на классы) обусловило формирование здесь особых сословных костюмов (костюмы купцов, богословов, военных и т.п.). Одновременно существовала внутрисословная дифференциация в костюмах, зависящая от этнической принадлежности, рода занятий, уровня состоятельности, места проживания (город и село, равнины и горные местности) и т.п.

- для рассматриваемого периода понятие «городской костюм Средней Азии» отражает реалии таджикского костюма, костюма городских таджиков. То же означает и, так называемый, «сартовский» костюм, под которым подразумевались виды нарядов, характерных для основной части городского населения Средней Азии;

- близкие условия жизни таджиков и городских узбеков, многочисленные межнациональные семейно-брачные связи обусловили формирование у них одинаковых, схожих в основных чертах, костюмов. С учетом этого, для изучения таджикского костюма рассматриваемой эпохи

в качестве дополнительного источника возможно привлечение нарядов персонажей-горожан, обозначенных в подписях к фотоиллюстрациям как представители узбекского народа;

- под понятием «таджикский аристократический костюм» понимаются наряды (выходные, служебные, праздничные) таджикской дворцовой знати, а также костюмы других представителей властной верхушки, в том числе провинциальной, из числа представителей этого народа;

- в художественных источниках рассматриваемой эпохи нашли отражение, как правило, женские наряды, распространенные в пределах Русского Туркестана. Из сопоставления сведений письменных источников вытекает, что эти источники имеют ценность и для изучения костюма женщин из городов и равнинных селений Бухарского эмирата;

- художественные источники эпохи, вне зависимости от вида социальных занятий персонажей этих произведений, представляют реальные наряды основной части женского населения региона;

- для рассматриваемого периода можно констатировать идентичность по составу служебного костюма таджикской знати, по сути, мужского аристократического костюма, с типичным нарядом рядового горожанина. Отличия заключались в деталях – используемых тканях, оформлении одежды, дополнении аксессуарами;

- в рассматриваемый период интенсивное проникновение русской культуры отразилось на крае предметов одежды и их отдельных деталей (появление выкройных платьев и халатов, отложных и стоячих воротников и др.), но не изменил состав одежного комплекса.

Теоретическая и практическая значимость работы. Содержание и основные положения работы, ее материалы могут быть использованы при изучении истории материальной культуры таджикского народа и других народов Центральной Азии; при подготовке обобщающих трудов по истории, истории материальной и художественной культуры и искусства; при разработке учебных пособий и методических указаний для вузов соответствующего профиля; при составлении отраслевых словарей.

Материалы исследования могут стать значимым подспорьем в научно-исследовательской практике историков, этнографов, культурологов, археологов, в частности, в их деятельности по идентификации отдельных находок исторического костюма.

Степень достоверности и апробация работы. Отдельные главы, основные выводы и результаты диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана. Материалы работы изложены в виде докладов и сообщений на международных научно-практических конференциях, проходивших в Республике Таджикистан. Отдельные части исследования были апробированы в учебном процессе и научных работах указанной кафедры Технологического университета

Таджикистана. Диссертация обсуждена на совместном заседании отдела истории и теории искусств и отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ (протокол № 8 от 15.03.2022 г.).

Основные положения диссертации отражены в 14 публикациях автора в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах международных и республиканских научно-практических конференций, из них 4 – в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура диссертации. Диссертация изложена на 164 страницах компьютерного текста и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и иллюстрированных таблиц (в приложении).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается общая характеристика диссертационной работы, обосновываются выбор и актуальность темы, цель и задачи исследования. В исследовании раскрывается научная новизна и практическая значимость, методологические основы работы, даётся обзор источников и литературы.

Первая глава называется **«Особенности исторического городского костюма таджиков: источниковедско-методологический подход»**. По результатам ее разработки сформулирован ряд методологических положений, взятых за основу в настоящем исследовании.

Диссертант отмечает, что исследование дореволюционной материальной культуры равнинных таджиков, в отличие от населения горных районов, сопряжено с целым рядом методологических затруднений. Изучение темы требует разработки определенной методологии, что связано со спецификой предмета исследования. Следует вначале определить критерии выбора конкретных групп населения: по месту проживания, этносоциальной характеристике, виду занятий, положения в обществе и т.д. В частности, нужно определиться, в какой степени основное городское население Средней Азии рассматриваемого периода, зачастую именуемое в письменных источниках как сарты, имеет отношение к таджикскому народу? Далее, есть ли возможность по примеру Европы или России, говорить, о таджикском сословном костюме, например, аристократическом или купеческом, если для средневекового общества Средней Азии нет единого понимания сущности этих самих сословий?

Кроме того, важно разобраться с методологией изучения женского костюма равнинных районов с учетом имевшей место социальной

изолированности женщины, отсутствия у нее возможности показаться в обществе при наряде, украшениях, косметике. Правда, исследователю доступны немало фотографических источников женского населения, в основном горожанок, по которым можно составить некоторое представление о тенденциях моды того периода, облике повседневной и выходной одежды, причёске и т.д. Однако требует анализа вопрос о том, насколько в женских нарядах, запечатленных на фотоснимках конца XIX – начала XX вв., отражены именно костюмы, присущие коренному населению, народным массам. Если быть более конкретным, можно ли считать наряды женщин, позировавших перед фотокамерами, типичными костюмами основной части женского населения региона, или же их носила только узкая группа жителей, представлявшая определенную категорию общества. Напрашивается и такой вопрос: насколько сами, позировавшие перед камерами, женщины имеют отношение к коренным жителям региона.

Автор работы констатирует, что для периода конца XIX – начала XX века понятие «городской костюм Средней Азии» отражает реалии таджикского костюма, костюма городских таджиков. Данное заключение вытекает из того положения, что в это время основное население среднеазиатских городов составляли таджики. По соседству с ними в городах проживали в значительно меньшем количестве представители других этнических групп – оседлые узбеки, индусы арабы, персы, евреи¹. По существу таджикским является, и так называемый, «сартовский» костюм, под которым понимали наряды основной части городского населения Средней Азии².

Диссертант утверждает, что близкие условия жизни таджиков и городских узбеков, многочисленные межнациональные семейно-брачные связи обусловили формирование у них костюмов одинаковых, схожих в основных чертах. С учетом этого, для изучения таджикского костюма рассматриваемой эпохи в качестве источника возможно привлечение и нарядов персонажей, обозначенных в подписях к фотоиллюстрациям как представителей узбекского народа.

Говоря о «таджикском аристократическом костюме», диссертант ведет речь о нарядах (выходных, служебных, праздничных) таджикской дворцовой знати, а также костюмах той части этого народа, причисляемых к местной социальной верхушке³.

¹Гребенкин А.Д. Таджики. С 4-5; Радлов В. В. Из Сибири (страницы дневника). С562; Шубинский П. П. Очерки Бухары. Ч. 2. № 8. С387-388 и др.

²Шишов А. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование. С. 87-97; Ельницкий К. Иногородцы Сибири и Среднеазиатских владений России. Этнографические очерки. С. 118; Марков Е. Россия в Средней Азии. Т. 1. С. 393.

³Гребенкин А.Д. Таджики. С. 42-44; Радлов В. В. Из Сибири (страницы дневника). С. 567.

Таким образом, сопоставительный анализ письменных и художественных источников позволил диссертанту заключить, что фотоиллюстрации женщин, выполненные в пределах Русского Туркестана, служат источником для изучения не только женского костюма этого региона, но и нарядов женщин из городов и равнинных селений Бухарского эмирата.

Материалы, приведенные во второй главе, «**Развитие традиций и мода в костюме таджикской городской знати конца XIX – начала XX вв.**», составлены с учетом того влияния, которое было присуще высшим слоям таджикского общества в администрации эмира Бухары.

Первый параграф второй главы «**Мужской костюм дворцовой аристократии**» составлен, как и другие части исследования, на материале письменных и изобразительных источников. В процессе сбора и анализа материалов для составления характеристики костюма таджикской городской знати диссертант стремилась обеспечить достоверность приводимых сведений, так как они будут основаны зачастую на описании нарядов конкретных лиц. По этой причине в тексте данного (и следующего) параграфа каждый раз подчеркивается национальная идентичность конкретных персон, на рассмотрении нарядов которых акцентируется внимание, выявляется их отношение к таджикскому народу. С этой точки зрения, составлены характеристики костюмов ряда конкретных лиц, занимавших в рассматриваемый период в Бухарском эмирате должности *кушбеги, закатчи, парваначи, шигаул, диван-беги, тупчи-баши, токсаба* и др.¹

Диссертант подчеркивает, что в рассматриваемый период мужской выходной костюм таджикской знати по сути представлял военный костюм. Постоянным местом жительства лиц, принадлежавших к этому кругу, был город, причем столичный. Наиболее влиятельные из них служили по большей части при дворе правителя, а отдельные наиболее важные сановники и вовсе проживали там со своими семьями. По этим причинам наряды знати представляли собой один из видов городского костюма. Одежный комплекс аристократии по составу не отличался от одежды рядовых горожан. Изготовленный из наиболее дорогих тканей, ярких и броских, оформленная вышивкой, зачастую золотым шитьем, а также дополненная соответствующими аксессуарами (наборный пояс, оружие, нагрудная лента, медали и т.д.), он превращался в костюм военный, или аристократический. Своеобычия наблюдались и в головных уборах знати, в частности, цвете, материале, длине и способе ношения чалмы².

Во втором параграфе второй главы «**Женский костюм состоятельных семей**» выявлены отличительные черты

¹ Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. С. 217.

² Бонвалот. Из жизни сартов. С. 174.

комплекса женского костюма, используемого в семьях таджикской городской знати. Диссертант отмечает, что состав женского костюмного комплекса у жителей среднеазиатских городов в рассматриваемый период был одним и тем же вне зависимости от их состоятельности. Он состоял из одного или нескольких надетых вместе платьев, штанов, верхней одежды (легкого халата или камзола), головного убора, обуви. Иногда состав одежды дополнялся безрукавкой. В холодный период года к этому добавлялся стеганный халат. Большое значение в женском костюме играли украшения, содержание и число которых зависело от возможностей семьи. Вместе с тем, очевидцам – авторам того периода увидеть в естественной обстановке на улице одежду и другие детали женского костюма было решительно невозможно, так как вся фигура местной горожанки была сокрыта под головную накидку *фаранджи*¹.

Одним из показателей этнокультурного отличия можно считать традицию надевания большого числа платьев и стремление к демонстрации их всех, включая нижнее, что в регионе было свойственно только таджичкам². Другой такой показатель – стремление придать декоративность каждому элементу.

Таким образом, в рассматриваемый период интенсивное проникновение русской культуры не привело к исчезновению выходной верхней одежды горожанки – головной накидки с волосной сеткой. Однако результатом этого процесса стало изменение кроя предметов одежды – появление выкройных платьев и халатов, отложных и стоячих воротников и др.

Третья глава «Эволюция костюма городских народных масс в условиях трансформирования жизни среднеазиатского общества конца XIX – начала XX вв.» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе третьей главы «Мужской костюм городского простонародья» отмечается, что в конце XIX – начале XX вв. состав и облик мужского костюма рядового таджика-горожанина определяли, с одной стороны, потребности крайней необходимости и указания шариата, с другой, – желание показать в обществе свой достаток. Первый фактор выражался в требовании скрыть соответствующие части тела, а также защитить их от вредного климатического воздействия (влаги, холода, жары). По этой причине состав городской одежды всех слоев населения был одинаковым. Он складывался из рубахи (глухой или распашной) и штанов, верхнего халата. В качестве головного убора применялись тубетейка или чалма, зимой – теплая шапка³. Влияние второго фактора зависело от наличия

¹ Долгорукий Д. Пять недель в Кокане. С. 256.

² Шубинский П. П. Очерки Бухары. Ч. 2. № 8. С. 387.

³ Шубинский П. П. Очерки Бухары. Ч. 2. № 8. С. 389; Вульфсон Э.С. Как живут сарты. С. 46.

возможностей. Им обуславливалось ношение поверх рубахи нескольких халатов, а также стремление носить пеструю верхнюю одежду яркой расцветки. Причина формирования традиции ношения самого верхнего халата нараспашку, без пояса, кроется опять же в желании продемонстрировать из-под него наличие других предметов одежды.

Диссертант заключает, что бедные слои городского населения, естественно, испытывали определенные трудности, связанные с обеспечением семьи одеждой, как и пищей.

Во втором разделе третьей главы «**Женский костюм средних и низших городских слоев**» отмечается, что наружность уличного костюма женщины из простонародья, как и представительницы зажиточного слоя, определяла исключительно головная накидка *фаранджи* и черная лицевая занавесь *чашмбанд*. Особенность изучения женского костюма Средней Азии рассматриваемого периода – знакомство с нарядами жительниц городов, включенных в состав России, и распространение полученных сведений в отношении жителей Бухарского эмирата.

В женском одежном комплексе большое значение имели платья туникообразного кроя, причем горожанки из простонародья ограничивались ношением одного платья, по возможности двух. Форма горловины платья определяла возраст его владелицы. Диссертант подчеркивает, что недостаток семейных средств не мог ощутимо повлиять на расход ткани, используемой для пошива женских платьев. В городах девушки и женщины из масс носили широкую и длинную, до щиколоток, рубаху, на которой концы очень широких прямых рукавов спускались ниже колен¹.

В рассматриваемую эпоху таджички, причисляемые к средним и нижним слоям городских масс, постепенно и по возможности переходили на ношение одежды из русской и англо-индийской мануфактуры более высокого качества. К середине 1880-х годов даже более или менее состоятельные горожанки уже не носили одежду из местных тканей ручной выделки. Из числа местных хлопчатобумажных материй более «живучей» себя проявила *хоса* – кисейная ткань, из которой шили летние рубахи². В гардеробе каждой более или менее состоятельной горожанки присутствовали нарядные шелковые платья, число которых зависело от степени семейного благосостояния женщин.

По результатам собранных и проанализированных в этом разделе работы материалов, автор диссертационной работы заключает, что широкое проникновение русской культуры повлияло лишь на крой отдельных предметов одежды жителей Средней Азии, однако облик

¹ Наливкин В. П. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы. С. 94.

² Там же. С. 95.

таджикского городского женского костюма в целом сохранил свои традиционные черты.

Третий параграф заключительной главы называется «**Городской костюм и социальная среда: формирование особых нарядов**». В нем рассмотрены особенности костюмов трех категорий жителей Средней Азии со специфическими занятиями: купцов, принадлежавших к сословию *фукаро*, а также ту часть военных (сословие *ситох*) и священнослужителей (сословие *уламо*), которые внутри этих самых сословий составляли низшие и средние прослойки¹. Диссертант пишет, что на костюм человека накладывал отпечаток и род занятий. Так, жители, промышленявшие торговлей, имели дело с финансами, в том числе наличными, поэтому были в более выгодном положении, чем, к примеру, земледельцы или ремесленники. Как отмечалось выше, говорить о них как о представителях классового сословия, не приходится, однако все же, образ жизнедеятельности, а также внешние приметы служили объединяющим признаком для включения всех лиц, занятых торговыми операциями в самостоятельную социальную группу. Военной одеждой служила униформа, однако цвет военного наряда и предметы воинского снаряжения зависели от рода батальона и чина.

В **заключении** диссертации обобщаются результаты и формулируются основные выводы исследования, а также предложены рекомендации для практического использования результатов проведенной работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛО ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Монографии

1. Сафарова З. Н. История таджикского костюма (конец XIX – начало XXI веков) / М. Ф. Иброхимов, З. Н. Сафарова. Душанбе, 2018. 207 с.

I. В журналах рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

2. Сафарова З. Н. Некоторые методологические аспекты изучения костюма равнинных таджиков конца XIX – начала XX вв. / З. Н. Сафарова, М.Ф. Иброхимов // Вестник Таджикского национального университета. № 3/3. Душанбе, 2017. С. 39-42.

3. Сафарова З. Н. Мужской костюм таджикской дворцовой аристократии конца XIX – начала XX вв./ З. Н. Сафарова // Вестник Таджикского национального университета. № 3/5. Душанбе, 2017. С. 8-13.

4. Сафарова З. Н. Особые костюмы в среднеазиатской городской среде конца XIX – начала XX в./ З. Н. Сафарова // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе, 2018. № 1. С. 11-16.

5. Сафарова З. Н. Традиции и инновации в крое и отделке платьев у состоятельных городских таджичек в конце XIX– начале XX в. / З. Н.

¹ Сухарева О. А. Бухара XIX – начала XX в. С. 183.

Сафарова // Муаррих (Историк. Научно-теоретический журнал). № 3 (23) 2020. С. 113-119.

6. Сафарова З. Н. Происхождение одежды и ее основные функции // Вестник педагогического Университета. №4 (99) 2022. С. 216-220

II. В других изданиях:

7. Сафарова З. Н. Таджикская национальная одежда конца 19 – начала 20 века / З. Н. Сафарова // Материалы международной научно-практической конференции «Конкурентоспособность студентов и выпускников в свете их подготовки к работе в инновационной сфере» (3-5 ноября 2011). Душанбе: Технологический университет Таджикистана, 2012. Т. 2. С. 167-169.

8. Сафарова З. Н. О костюме, этнической и социальной идентификации главного персонажа фотоснимка Н. Орде «Бухарцы» / З. Н. Сафарова // Вестник Технологического университета Таджикистана. № 1(28)2017. – Душанбе, 2017. С. 164-167.

9. Сафарова З. Н. Формирование эстетической культуры студентов в современных условиях / З. Н. Сафарова// Материалы республиканской научно-практической конференции «Наука и инновационная среда» (Технологический университет Таджикистана, 25-26 апреля 2014 г.). Душанбе, 2014. С. 281-284.

10. Сафарова З. Н. Преподавание инженерных дисциплин. Применение новых инновационных технологий / З. Н. Сафарова // Материалы международной научно-практической конференции «Конкурентоспособность студентов и выпускников в свете их подготовки к работе в инновационной сфере» (3-5 ноябрь 2011). - Душанбе: Технологический университет Таджикистана, 2012. Т. 1. С. 95-97.

11. Сафарова З. Н. Культура национальной одежды и мода (на тадж. яз.) / З. Н. Сафарова// Вестник Технологического университета Таджикистана. № 2(27). Душанбе, 2016. С. 177-179.

12. Сафарова З. Н. Эстетическое воспитание будущих специалистов / З. Н. Сафарова // Материалы научно-практической республиканской конференции «Инновационные технологии в науке и технике» (22-24 апреля 2010). Душанбе: Технологический университет Таджикистана, 2010. С. 268-271.

13. Сафарова З. Н. Источниковедческие аспекты изучения городского костюма таджиков конца XIX – начала XX в./ З. Н. Сафарова // Матер.респ. научно-практ. конфер. “Наука и техника для устойчивого развития” (технологический университет Таджикистана, 28 апреля 2018 г.). Душанбе, 2018. С. 80-82.

14. Сафарова З. Н. Культура одежды городских таджиков в аспекте средневековых традиций, важности исследования и проблематики (тадж.) / З. Н. Сафарова// Вестник Технологического университета Таджикистана. № 1(3) 2019. С. 83-86.

Поступило в печать ____ . ____ .2022. Подписано в печать
____.____.2022. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч. изд. л. 1.98 усл. п.л. 1.32. Тираж 100 экз. Заказ № ____

Отпечатано в типографии ТУТ
г. Душанбе, ул. Н. Карабаева 63/3.
Тел.: +992(37) 234-79-87, +992(37) 234-79-88